

Е.С. КАРА-МУРЗА
(Москва)

**РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ,
КОНЦЕПЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»
(Волгоград: Изд-во ВГПУ
«Перемена», 2009 г. 353 с.)**

Российская политическая лингвистика сравнительно молода (она возникла на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. и конституировалась как направление в работах А.Н. Баранова, В.Н. Базылева, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинова и мн. др.). Но ее быстрое развитие, пропорциональное динамике отечественной политики, уже позволяет называть текущее (в конце первого десятилетия нового века) состояние науки современным на фоне предыдущего этапа.

Сборник под названием «Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы» был подготовлен к одноименному семинару в одной из ведущих отечественных лингвистических школ – Волгоградской, где развиваются такие направления, как эмотиология, политическая лингвистика, теория дискурса, теория языковой личности. Это обстоятельство предопределило «топовый» состав организаторов (Шейгал, Шаховский, Карасик) и участников (Баранов, Воркачев, Купина, Лассан, Норман, Стернин, Чудинов, Вепрева, Клочко и мн. др.) и, соответственно, высокий уровень публикаций. Сразу хочется отметить содержательную насыщенность сборника – ни одну статью нельзя обойти вниманием.

Работы являют разный уровень обобщений: от историко-теоретического обзора по лингвистической советологии (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев) до фиксации отдельных ярких явлений политической коммуникации, какова «лингвосемиотика политического пижонства» А.В. Олянича. В то же время масштаб исследовательского дара, мощный инструментарий позволяют, выбрав для анализа конкретный объект, проанализировать его в макросистеме политического дискурса, как это сделал, например, В.И. Карасик применительно к когнитивно-коммуникативному феномену

абсурда или как рассмотрели иронию в политической коммуникации В.Б. Кашкин и К.М. Шилихина.

В сборнике три раздела: «Мир политики в языковой картине мира»; «Политика и идеология»; «Язык как орудие политической борьбы». По ним можно проследить, какие явления текущей российской политики, отображаемые дискурсивно, ученые считают существенными и достойными изучения. Это и масштабные процессы (предвыборная коммуникация); и значимые речевые события (президентские дебаты – В.Б. Кашкин и О.В. Спиридовский), и политические сверткесты, обслуживающие предвыборную кампанию (В.И. Шаховский; Н.Г. Солодовникова), и жанровые формы, в том числе креолизованные (карикатуры – Е.А. Артемова, М.Ю. Кочкин). Специфика становления новой России предопределила интересы и акценты лингвистов: 1) советский новояз; 2) особенности политической коммуникации в эпоху победившего маркетингового подхода не только в потребительской, но и в политической рекламе и поп-культуре; 3) политический дискурс в постсоветских государствах; 4) политическая метафорика как ключевой когнитивный механизм.

Кроме того, хотя политическая лингвистика и строгая научная дисциплина, она все же подвержена ангажированию; точнее, лингвисты в своих социальных ипостасях (как гуманитарии, постсоветские люди и граждане России) исповедуют разные социально-политические ценности, проявляющиеся и в прямых оценках исследуемого объекта, и в обертонах трактовок (см., например, статью Н.А. Купиной).

Агональность политического дискурса выявляется через понятия «информационное оружие» (С.Н. Плотникова); «конфликт» (А.Н. Баранов) и «речевое преступление» (Е.С. Кара-Мурза). В постоянном сопоставлении дискурсов – советского, перестроечного, новейшего российского и постсоветского ближнезарубежного – обнаруживаются неоднозначная динамика, борьба идеологий (статья Э.Р. Лассан, а также выступления Н.Н. Клочко, Л.Н. Синельниковой, Б.Ю. Нормана). О болевых проблемах постсоветской жизни – ксенофобии, этностереотипах, образах «чужого» – высказываются известные ученые

О.С. Иссерс, Н.Н. Клочко. Тревожные симптомы в политической риторике обнаруживаются через анализ стратегий («демагогия» – Н.Н. Панченко), концепт-анализ («патриотизм» – С.Г. Воркачев; «идеология» – И.Т. Вепрева и Т.А. Кутенева, «номенклатура» – С.В. Китаев). Сложная динамика структурных метафор (милитарной, спортивной, театральной) в отечественной политике и ее дискурсе в советское и постсоветское время не оставляет иллюзий у Э.Р. Лассан по поводу того, какой виток сделала история.

Авторы других работ видят в новейшей российской политике и ее дискурсе позитивные перемены. В статьях Н.А. Купиной (о новациях в политической концептосфере) и С.Г. Воркачева (о семантических изменениях в идеологеме «патриотизм») ощущаются надежды на обновление идеологического фонда русского языка и непротиворечивое вхождение прежних ценностей в новую – российскую – парадигму.

Сборник статей, составленный на основе такого коммуникативного события, как научный семинар, – это особый формат публикации, задающий свои критерии оценки. По традиции, тему семинара и проблематику секций формулируют организаторы (кафедра языкознания Волгоградского государственного педагогического университета, зав. кафедрой, проф. В.И. Шаховский) – в этом проявляются их теоретические и прикладные интересы и предпочтения, их понимание «текущего момента», характер научной школы принимающей стороны; эти темы стратегически предопределяют направления размышлений участников, с одной стороны. С другой стороны, за содержание и качество выступлений отвечают сами участники (в их число входят, конечно, и организаторы), которые предлагают темы в зависимости и от внутренних обстоятельств (от логики своих интересов и занятий), и от внешних – от «вызовов эпохи». Так что концептуально сборник формируется совместными усилиями вдохновителей и авторов и «духом времени». Этими совокупными силами обуславливаются актуальность, новизна, эвристичность, теоретическое и практическое значение издания в целом и его составных частей.

Мне как вузовскому педагогу представляется, что прикладное значение является одним из основных параметров оценки

любого научного издания. Что можно почерпнуть из него, идя на занятие в филологическую аудиторию, где готовят будущих преподавателей высшей и средней школы? А что в нем найдется для будущих медиа-специалистов (журналистов, рекламистов, пиарменов)? А что можно принести на занятие, чтобы вне зависимости от специализации студентов повысить их коммуникативную компетенцию как носителей русского языка или как изучающих иностранный язык? Знаменательно, что большинство авторов сборника – вузовские работники. Используя эти материалы, они и читатели этого сборника могут повысить медиаграмотность молодых россиян, а также просветить их насчет закономерностей, приемов и уловок политического дискурса, одним из коллективных адресатов которого является молодежь в ее электоральной ипостаси. Это очень важно, учитывая массовость вовлечения молодежи в политические мероприятия и организации как проправительственного, так и оппозиционного направления.

Что же касается непосредственного облагораживающего влияния политической лингвистики на состояние русского политического дискурса и опосредованного – на состояние российской политики (о чем, как о несбывшейся надежде, высказала сожаление Э.Р. Лассан), то оно могло бы реализоваться в таком специфическом направлении, как критический анализ дискурса. Это направление представляет собой, как мне кажется, нечто среднее между научно-популярным изложением и оппозиционной публицистикой. Но в силу разных обстоятельств оно в современной российской науке неактуально.

Что касается меня как читателя, как адресата сборника, то мой интерес к политическому дискурсу как к объекту лингвистической экспертизы носит преимущественно прикладной характер, поскольку я везде ищу материалы о конфликтных ситуациях и личностях, о недоброкачественных (агрессивных, манипулятивных) коммуникативных стратегиях и тактиках. Поэтому мне особенно было интересно прочитать новую работу известного эксперта А.Н. Баранова о такой стратегии, как уход от конфликта; статью В.И. Шаховского о детском факторе в предвыборной агитации, т.к. использование детских образов в коммерческой рекламе регулирует-

ся, а в политической рекламе и предвыборной агитации эта позиция законодательно не отрефлексирована; статью Л.И. Гришавой о метафоре «холодная война» с четким методическим аппаратом. Кроме того, мне очень интересны материалы о советском политическом дискурсе, которые теоретически обеспечивают такие популярные на журфаке МГУ темы для студенческих курсовых и дипломных сочинений, как советский новояз и его новейшие российские модификации.

Словом, каждая статья в волгоградском сборнике предлагает интересный поворот в рассмотрении общего объекта (политического дискурса) и конкретного предмета, и все демонстрирует богатство наблюдений, умелый, тонкий анализ. Отмечу и недостатки сборника. Во-первых, название сборника сформулировано с акцентом на понятии, касающемся научной дисциплины (политической лингвистики). Но это не в полной мере соответствует его содержанию, которое раскрывает в основном разные аспекты проблематики этой науки, разные грани ее предмета. Статей же, которые были бы посвящены концепциям современной политической лингвистики или ее перспективам, т.е. статей методологических, я не увидела. Есть обзор зарубежной лингвистической советологии, который подготовлен А.П. Чудиновым и Э.В. Будаевым, но нет работ о современном состоянии отечественной политической лингвистики. Есть статьи, посвященные аппарату концептуализации, который создан самими носителями языка (Э.Р. Лассан и Л.И. Гришавой – о метафорических моделях осмысления политической реальности,

упомянутые выше статьи об этностереотипах и некоторые другие). Но не оказалось работ, посвященных новым инструментам анализа политической картины мира, разработанным лингвистами. Даже работы А.В. Олянич, Н.Г. Солодовниковой, Е.А. Артемовой и М.Ю. Кочкина с актуальным лингвосомиотическим аппаратом поданы не с лингвометодическим, а с демонстрационным уклоном, т.е. рассказывают не о том, как надо видеть и изучать, а о том, что авторы пронаблюдали с помощью этих понятий.

Но, конечно, надо учитывать и то, что сборники по материалам семинаров или конференций наполняются прежде всего, по воле авторов, а потом уже – строителей, что я и отметила в начале своей рецензии. Так что, во всяком случае, уже есть идея для следующего научного мероприятия – очного, заочного или виртуального (типа интернет-конференции, как сейчас модно): можно настоятельно предложить участникам обратить особое внимание на теоретико-методические аспекты политической лингвистики.

А в завершение выскажу свое глубокое уважение организаторам проекта за то, что сборник сложился, вышел и стал заметной вехой на пути развития этой перспективной отечественной науки, свое восхищение их научными талантами, признательность за приглашение в такую замечательную научную компанию, что позволило мне обратиться к небанальным аспектам речевых преступлений в политическом дискурсе и вдохновляло в работе, чтобы стать достойной корифеев современной российской политической лингвистики.

